

ТАЛИНА ЧЕРЕДИЙ

СВЕТЛОК
СИРЕНЕВОЙ
ЛУНЫ

18+

Галина Череди́й
Цветок сиреневой луны

«Галина Череди́й»

2009

Чередий Г.

Цветок сиреневой луны / Г. Чередий — «Галина Чередий», 2009

Жила себе Лена и горя не знала, кроме разве что излишнего мужского внимания. Пока не появился в ее жизни один косорукий волшебник – дроу, причем чистокровный. Чем это для нее обернется? Одно из моих первых творений, поэтому все как полагается: море мерисьюшности и мужики разных фэнтезийных народностей к ногам героини. Ну а почему бы и нет?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

В оформлении обложки использована фотография автора
Watashi_wa
с сайта
www.shutterstock.com
по лицензии
CC0.

Глава 1

– Ленка! Ленка-а-а-а! Проснись! Этот козел опять нашел тебя! Ты что телефон вчера выключить забыла? – орала благим матом Светка и трясла меня как грушу. – Ленка, шевелись! Они уже внизу, вон из тачки вылезают.

Я подорвалась, судорожно натягивая прямо на голое тело майку и джинсы. В последнее время у меня развилась ценная способность моментально переходить из состояния сна к движению на предельных скоростях. А все почему? Правильно! Потому что я дура и к тому же патологически невезучая.

– Светка, я сейчас выше поднимусь, а ты не препирайся с ними, пусти в квартиру. Пусть посмотрят, обломаются. Они тебе ничего не сделают. Пару минут заболтай их, а я пока свалю. – Я уже натягивала кроссовки, отдавая подруге четкие указания.

– Эх, завидую я тебе, Ленка. Вечно за тобой мужики бегают самые, блин, лучшие. А ты вечно от них, – бухтела надо мной подруга. – И этот Олег теперь. Ну, чем он тебе не такой, Ленка? Он красивый, как зараза, богатый и просто совсем на тебе повернутый. Чего тебе надо-то?

Все точно так. И красивый. И богатый. И зараза. Да еще такая, что как прилипла уже не отцепишься. И антибиотики тут бессильны.

– Ничего, Светка, и все. Свободы мне надо. А он меня душит. – Подруга закатила глаза. Ясное дело: она меня не особо понимает.

– Так на черта ты с ним спала, если теперь бегаешь? – потопала Светка за мной по пятам в прихожую.

– Патamuшта! – почти огрызнулась я. – А что мне, вечно целибат, что ли, блюсти, если все мужики такие приставучие? Я молодая, хочу развлекаться, а он вцепился, как клещ. Ладно, Светусь, я побежала. Увидимся.

– Ты куда сейчас? – спросила она в дверях.

– Не скажу. А то вы все от уговоров Олега млеете и сдаете меня. Подруги, тоже мне.

– Ленка! – возмутилась Светка, но при этом покраснела, потому как правда. Но я не осуждаю – сама ведь повелась на этого brutального самца красоты неземной в свое время.

– Все, пока! – кратко обняла и поцеловала в щеку подругу.

И рванула вверх по лестнице. Как только скрылась за лестничным пролетом и присела, открылись двери лифта. Оттуда вывалился Олежек в сопровождении своих неизменных друзей-телохранителей. Их низкие раздраженные голоса заметались между стен, заставляя сжаться сильнее, затаив дыхание. Ну да, втроем-то меня ловить сподручнее. В окне между этажами смутно отразилась высокая, статная фигура Олега. Эх, красивый ведь, зараза! Только достал уже до невозможности. Светка открыла им после первого звонка. Голосок такой тоненький, дрожит. Знаю, что у нее от Олежека слабость в коленках. Вот и забирала бы! Я бы хоть вздохнула посвободнее. Как только двери за мужчинами прикрылись, я со всех ног бросилась вниз.

– ЛЕНКА! – заорал Олежек. Прямо брачный зов какого-то самца из отряда рогатых и парнокопытных. – ЛЕНКА! СТОЙ, ЗАРАЗА!

– Сам такой, – пробурчала под нос, не снижая скорости.

Вот интересно, Светка не вынесла пытки скромным очарованием настоящего самца и сдала или у самого уже мозги стали проявляться? Я неслась вниз со всех ног. Слава богу, никогда на диване валяться не нравилось, и все детство по секциям разным спортивным пробегала. Так что ухаритесь догонять, мужики. Вылетела из подъезда, сбив с ног пару подростков. Их матерные вопли, которым они меня наградили, описывая мою непраоту в ситуации, слушать

не осталась. Извините, тороплюсь. Сзади слышались топот и сопение, перемежаясь воплями с упоминанием моего имени с опять же нелестными эпитетами.

Побежала по дороге, потом проскользнула в дырку забора, через стройку, в подворотню, в толпу на улице и мигом в метро. Ищи теперь меня, су... субъект неумный. Перемахнув через турникет, подбежала к поезду. Едва влетела, двери закрылись. Выдохнула. Все-е-е!

Увидела свободное место. Плюхнулась. Так куда же мы едем? Ага, в сторону железнодорожного вокзала. Ладно, сойдет пока. Напротив сидел симпатичный такой паренек лет восемнадцати. Ну, и чего мы так смотрим? Эй, глаза у меня чуть выше, дружок. А, все понятно. Я же без лифчика, не успела надеть. При моем уверенном третьем размере в хорошей спортивной форме и топике на тонких бретельках неудивительно, что тебя слегка загнуло. Эх, кобели вы все!

Открыла сумку, достала курточку и перекрыла ему доступ к бесплатному эротическому каналу. Судя по тяжелым вздохам окружающих мужских особей, просмотр был массовым. Ладно, мне не жалко. Лишь бы сидели молча и не лезли. Откинулась, закрыла глаза.

Так, что мы имеем? Все мои конспиративные квартиры Олежек уже вычислил. Светкина последней была. Что же делать? Сейчас середина весны, махнуть на море в какой-нибудь Казантип пока рано. Люблю свободу, но с удобствами. Идти сдаваться Олегу нет желания. Достал меня, не хочу его больше. И зачем он мне в том клубе под мой слегка нетрезвый взгляд попался?

Что делать?

В раздумьях доехала до конечной. Надо выйти и перекусить чего-нибудь. Может, с сытым желудком и кофеином в крови умные мысли придут. Жратва на вокзале, конечно, дрянь, кофе вообще помой, но мысли пришли. У покойной бабули домик остался в деревеньке Коньково. Там никто не был уже года два. Вот я и навещу семейную недвижимость. Побуду в тишине и покое сколько-нибудь. Хоть отосплюсь. А то эта жизнь с беготней от Олежека и бессонными ночами, когда ему удавалось меня поймать, уже порядком достала. А он, может, пока успокоится.

Планшет со мной – работать везде смогу. Осталось выяснить, как туда добраться. Мы ведь с мамой всегда на машине к бабуле ездили. Долго билась в справочной. Оказалось, что информации о деревеньке из четырех дворов в двухстах километрах от города у них не было. Прежде чем довела тетку в справочной до телепучки, пришлось срочно вспоминать, как называется ближайший районный центр. В итоге через час мытарств и очередей у меня появился билет на электричку.

До поезда еще полтора часа. Вспомнила, что в доме ни крошки – два года ни души же там не было. Пошла в магазин, купила продукты. На первое время хватит, а там разберемся, чай не в пустыню еду. Сейчас магазины везде есть. Оставшееся время подремала на скамеечке.

Если честно, большую часть дороги в электричке тоже проспала. Сегодня пятница, поэтому в электричке было полно студентов, ехавших на выходные навестить родителей, и любителей отдыха на природе. Пару раз ловила взгляды заинтересованных мужских особей. Закрывала глаза, притворяясь спящей. Мне только сейчас еще одного романа не хватало. Отдыхать я еду.

На вокзале, нагруженная сумками, стала искать такси. Оказалось, дурная затея. Выяснилось, что раз в два часа ходит маршрутка, которую можно попросить остановиться на развилке. А оттуда уже пешочком какие-то два-три километра по старой дороге через лес. Ну, что ж поделаешь! Пешие прогулки меня никогда не пугали, только сумка с продуктами тяжеловата. Ну, зато спокойно будет.

Выйдя из маршрутки в нужном месте под удивленными взглядами местных жителей, я осмотрелась. Понятно, почему так смотрели, – дорожка-то совсем травой заросла. Видно, не часто ходят в Коньково. Непопулярная деревушка, судя по всему. Будем исправлять.

Вскинув на спину рюкзак и взяв в руки пакеты, зашагала вперед. Лес быстро стал густым и темным. Если бы не дорога, можно было и испугаться, что заблудилась. Я пару раз останавливалась, чтобы дать отдых рукам. В общем, когда дотопала до околицы, день уже клонился к вечеру. Ключ от дома нашелся там же, где его и оставили два года назад, – под крыльцом.

Войдя в дом, как ни странно, не почувствовала ни спертого воздуха, характерного для давно закрытых помещений, ни неприятного запаха, но окна все равно пооткрывала. Электричества, к сожалению, не наблюдалось. Пока еще было хоть что-то видно, нашла разноцветные свечки из еще бабулиных запасников. Растопила печку, отыскав немного дров рядом с ней и в поленнице во дворе. К вечеру становилось прохладно.

Завтра надо будет выдрать здесь все, а то пыли полно. Вытряхнув на улице все постельное белье, найденное в шкафу, я организовала себе спальное место. На улице стремительно темнело. Выкурив последнюю свою на сегодня сигарету, вошла в дом и заперла дверь. Надо сказать, домик у бабули что надо. Стены сложены из толстенных бревен, на окнах кованые решетки, толстые, прям древние какие-то, не то что городской новодел. Дверь тоже под стать домику – монументальная, дубовая, с огромными запорами. Тут можно смело ложиться спать, не опасаясь незваных гостей.

После всей беготни я чувствовала себя усталой и решила лечь пораньше. Быстро отписавшись всем, что жива-здорова, и удалив тысячу и одно сообщение от Олежека, улеглась спать. Резервный аккумулятор у меня с собой. На пару дней хватит, а потом что-нибудь придумаю с электричеством. Заснула почти сразу.

Разбудило меня странное мерцание. Похоже было на то, что по стенам метались огни от проблесковых маячков, как в машинах милиции или скорой. Только цвета непривычно красно-синие. Быстро вспомнив, где находилась, задалась вопросом: откуда они здесь? Села и открыла глаза. Огоньки были вовсе не снаружи, а посреди комнаты, пробивались через бабулин ручной работы вязаный половичок. Ни огня, ни дыма вроде не наблюдалось, так что вроде паниковать рано. Буду смотреть. Красиво же!

Неожиданно появилось низкое, вибрирующее гудение, давящее на уши. Огоньки замесались быстрее. Звук становился интенсивнее. Потом вдруг хлопок, слегка оглушивший меня, и огоньки пропали.

Сидела в темноте, смотрела перед собой. Ничего. И вдруг в оглушающей тишине кто-то громко чихнул.

Глава 2

– Будьте здоровы! – пожелала чисто на автомате. Я вежливая.

– Спасибо, – звонкий незнакомый голос заставил подпрыгнуть на месте.

Та-а-а-ак! И что это значит?

Судорожно нащупала телефон. Включила на нем фонарик. Направила в середину комнаты. И собралась заорать. Громко! Потому как бабулин половичок стал огромным холмом посреди комнаты и шевелился.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а! – завопила и кинулась в сторону двери.

Зацепилась за складки треклятого половика и полетела носом вперед. Больно же! Начала злиться и обернулась. Живой холм, видимо, в момент моего маневра тоже метнулся, но в противоположную сторону. И, похоже, благополучно встретился со стеной. Там и притих пока. Потоптавшись на месте, я решила, что в ситуации разбираться все равно надо, и медленно пошла в сторону нового «рельефа».

Подкравшись тихонечко, взялась за несчастный предмет текстиля и отпрыгнула вместе с ним в сторону. Результатом моего смелого маневра стали уставившиеся на меня в свете моего фонарика два больших прищуренных глаза. Их обладатель опять смачно чихнул. Правильно, коврик-то пыльный.

– Много пыли, – изрек незнакомец.

– Простите, я только приехала, не успела прибраться...

Погодите-ка! Почему это я оправдываюсь?

Незнакомец поднялся и оказался выше меня на голову, от чего сразу как-то стало неуютно. Разобрать одежду в темноте было сложно.

– Я – Афаризелиус дер Варандо дер Самиус, – с достоинством произнес... э-э-э-э... ну, скажем, пришелец и слегка поклонился.

– Ик. Я – Елена Валерьяновна Стеклова. Можно просто Лена, – растерянно моргнув, вежливо ответила я.

Ага, вот и познакомились. Мы еще постояли немного. Потом, все же вспомнив, что я хозяйка дома, пошла и зажгла свечи. Жестом пригласила Афари... как его там... присесть за стол. Когда незнакомый... ну, технически уже знакомец вышел на свет, я подумала: может, опять заорать и покинуть помещение? Он был высоким, где-то под метр девяносто, но худощавым. Кожа темная: то ли серая, то ли светло-коричневая. Лицо узковато, высокие скулы огромные, раскосые яркие глаза с ВЕРТИКАЛЬНЫМИ зрачками! Из всклокоченных, видимо, после сражения с половиком, темных волос торчали кончики острых ушей. Даже при столь скупом освещении и совершенно не учитывая самого способа его появления, было понятно, что передо мной не жертва пластической хирургии, а совсем не человек. Такое никакой хирург не спялет. Так и не решив, паниковать то ли поздно, то ли еще рано, я спросила:

– Чаю хотите?

Ага, я же вежливая.

– Чай? – замялся незванный гость.

– Ну да, чай. Напиток. Горячий, вкусный, – пояснила я.

– Спасибо, было бы неплохо, – снова слегка поклонился... Кто?

Я подкинула дров в печку, стараясь при этом не выпускать из поля зрения визитера, и, подлив воды в чайник, поставила греть. Села за стол и только после этого с явным облегчением напротив опустился на стул мой ночной гость. Тоже, видно, воспитанный. Мы уставились друг на друга. Молчать дальше было неудобно.

– А вы, простите, кто, Афанарель?..

– Афаризелиус. Можно просто Афри, если вам сложно. – С облегчением отметила, что гость не обиделся на то, что я слегка исковеркала его имя. – Я ученик третьего курса магической академии славного города Азорума империи Каазандум.

– Вот как. Это многое объясняет, – постаралась сделать умное лицо. – А, простите мне мое невежество, кто вы, так сказать, по национальности?

– Ах, это! Я чистокровный дроу. Темный эльф, в общем, – почти радостно пояснил Афри.

– Ага, – откликнулась я. – Темный эльф.

– Чистокровный, – гордо подтвердил дроу.

Ну да, кто бы сомневался.

– А, простите за навязчивость, какого вы... то есть по какой такой надобности вы появились в доме моей покойной бабушки, да еще посреди ночи? – решила я задать уточняющий вопрос.

– Покойной? Вот невезуха! Ведьма умерла? Когда? – теперь дроу выглядел жутко расстроенным. Но после слова «ведьма», это перестало иметь значение.

– Ах ты ж! Это кого ты ведьмой назвал? – зарычала на него разгневанной зверюгой. – Слышь, ты, дроу чистокровный, блин?

Тут, надо заметить, что ночной гость наступил на любимую мозоль моего семейства. Дело в том, что всю свою сознательную жизнь слышу змеиное шипение за спиной. Мою бабулю, маму, а потом и меня, так сказать, по наследству, постоянно за глаза ведьмами обзывают. И это притом, что мы абсолютно неконфликтные, спокойные люди, никакими такими необычными способностями не отличаемся, а я так вообще в эту мистическую лабуду не верю. И считаю всякие там передачи на эти темы сугубо юмористическими. Ну, бегают за нами мужики – вон за бабулей до последнего какой-то генерал увивался, все к себе звал – так их же никто не привораживает. Даже наоборот. Вот попробуйте пожить, если стоит хоть раз подпустить к себе мужика поближе, и все – вариант с Олежеком получается. Маниакальный синдром любви с преследованием. И у мамули такая же петрушка всю жизнь. Вот и шипят со всех сторон: ведьмы, ведьмы. Олежек – тот вообще орет каждый раз, как ухожу от него. И вот, откуда ни возьмись, посреди ночи из-под половики вылез какой-то там дроу, пусть и чистокровный, и опять туда же. Судя по всему, мои эмоции отразились на лице, и Африк этот вскочил как ошпаренный.

– Прошу прощения. Я что-то не так сказал? Многоуважаемая ведьма, видимо, была вашей родственницей, и с моей стороны было бестактно так говорить о ее смерти.

– Да ты что, издеваешься сейчас? – У меня аж в глазах от злости потемнело. – Ты кого тут ведьмой назвал?

Дроу в недоумении оглянулся по сторонам, будто искал подсказку.

– Но ведь активный портал... Я бы не смог пройти, если бы не было энергии, – смущенно пробормотал он.

В этот момент засвистел чайник.

Глава 3

Вот стояла я и думала, глядя в распахнутые от страха в пол-лица глаза напротив: будет мне что-нибудь по закону за убийство дроу? Чистокровного. Что-то не припомню я таких статей в Уголовном кодексе. Но не сказать, чтобы я была продвинута в юриспруденции, особенно касательно темных эльфов.

– В общем, так, еще раз произнесешь при мне это слово – я тебе так в морду двину, что мало не покажется. Ты не обольщайся, что я девушка хрупкая. Я когда злая, знаешь, какая опасная?! – угрожающе прищурилась я, стараясь выглядеть очень достоверной.

Дроу стоял и молчал, всем своим видом выражая недоумение. Мне прям жалко его стало.

– Что у вас всех за мода такая: ведьмами нас называть чуть что? Ну что мы кому плохого за всю жизнь сделали? За что нас ведьмами-то обзывать? – продолжила я между тем свою прочувствованную речь.

Дроу стоял и хлопал удивленными глазницами. Наконец отмер и решил объяснить свою жизненную позицию:

– А почему плохого-то? Ведьма – это ведь не ругательство и не оскорбление. Это просто сущность. И весьма нужная. Без способностей ведьм перемещение между мирами в принципе невозможно. Не знаю, как в этом мире, а у нас ведьмы почитаемы и необходимы. В последнее время ведьмы и вовсе на вес золота – мало их стало, – тихим, мягким голосом объяснил мне он, как бы уговаривая.

Я стояла, и злость потихоньку остывала. Села. Конечно, мало станет – обзываться не надо. Мы ведьмы... тьфу... в смысле, женщины, – народ обидчивый.

– Садись уже, Афри. – Он облегченно вздохнул и присел. Сидела, переваривала. – Ты всерьез о другом мире? – Любопытно же!

Афри кивнул. Да понятно, на него взгляни – какие тут шутки.

– И как у вас там?

– Хорошо, – осторожно ответил дроу.

– А за каким... К нам-то за какой надобностью? – Надо быть повежливей, все же тут, можно сказать, великое событие – встреча двух миров.

– Так я случайно. Опыт я проводил с магией перемещений. Для курсовой. Должен был к демонам переместиться, а очутился тут.

– К демонам, говоришь. Это ты такой везучий, или просто руки не из того места выросли? – спросила, прежде чем прикусила свой длинный язык.

Дроу засопел, обиделся. Да, чего-то хреновенький из меня дипломат. Так и до войны миров недалеко.

– Просто... Когда мы перемещения проходили, я... болел, в общем, – уткнулся взглядом в столешницу гость.

– Понятно. Прогулял, в общем. – Наш человек, ну в смысле, дроу.

– Ну, как бы да, – вздохнул печально дроу.

Какое-то время мы молча пили чай. Я размышляла о превратностях судьбы. Вот почему единственный попавшийся мне в жизни дроу оказался косоруким прогульщиком-подростком? Нет чтобы, как в книжках, коварный соблазнитель какой-нибудь на голову свалился. Не то чтобы я соблазнилась, но посмотреть же можно.

– Ну, и как ты теперь собираешься домой-то возвращаться, маг-прогульщик? – нарушила затянувшееся молчание.

– Ну, на самом деле я в замешательстве, – оживился дроу. – Дело в том, что для поддержания портала в открытом виде нужна сила ведьмы. Как давно не стало твоей бабушки?

– Да уже два года как.

– Но как тогда я попал сюда?! – неожиданно заорал этот эльф. Я аж подпрыгнула и чуть не облилась остатками чая.

– Ты меня об этом спрашиваешь?

– Ну да! – неожиданно нахально подтвердил Аффри. – Если бы портал не был активен, я бы не попал сюда. Меня бы вышвырнуло где-нибудь в другом месте. А раз я вышел здесь, то, значит, портал был активен!

И уставился так, будто я нарочно его дую.

– Что ты так на меня смотришь многозначительно? Это должно мне о чем-то сказать? – насупилась я в ответ.

Дроу даже топнул от досады.

– Это означает, что портал запитался энергией. А кроме тебя, здесь больше никого не наблюдается. Получается, тебе и перешли способности твоей бабушки. И следовательно, ты его и открыла, – заявил он с видом «ага, вот ты и попалась!»

– Чего сразу я-то? – даже слегка растерялась я. – Ничего ко мне не переходило, я бы знала. Наверное. Я даже в права наследства на этот дом не вступала, так что не надо меня приплетать. Я вообще спала, когда ты ввалился! Нет у меня никаких способностей!

– А я говорю: есть! – Дроу аж подался весь ко мне. – Просто ты их не осознаешь. Вот и портал ты подпитала неосознанно.

– Да как такое может быть? Сам-то подумай: как это можно случайно сделать?

– Ну, не знаю, – снова растерялся дроу. – Может, ты какие-то сильные эмоции испытываешь?

– Ну, было, да. Злилась я очень на одного упертого парнокопытного индивидуума. – Чего правду-то не признать?

– Тебя разозлило какое-то животное? – удивился парень.

– Ну да, типа того, – хмыкнула себе под нос.

Дроу вскочил живенько и метнулся обратно к тому месту, откуда, собственно, и появился.

– Тогда я сейчас быстренько проведу обратный процесс и уберусь к себе.

И стал бормотать что-то. Я подошла поближе. Интересно же. Аффри закатил глаза и продолжал что-то ритмично бухтеть под нос. Неожиданно на полу опять забежали красивые огоньки. Оказалось, что на пол нанесен какой-то сложный рисунок, в центре которого и стоял пришелец. По линиям этого рисунка и бегали огоньки. Побегали они так пару минут, а потом вдруг поблекли и пропали вовсе.

– Вот демон! Энергия кончилась! – Аффри чуть не плакал. Тут-то я и поняла, что, несмотря на свой немалый рост, он еще совсем мальчишка.

– Батарейка села. Ну и что теперь делать? – Мне его стало ужасно жалко.

Аффри шмыгнул носом. Только бы не заревел. Но потом дроу, видимо, смог успокоиться.

– Надо снова зарядить портал, – приободрившись, заявил он.

– Ну и как это сделать?

– Ты должна опять разозлиться. Или обрадоваться. Только по-настоящему и сильно. Тогда ты сможешь снова выделить энергию неосознанно.

– А, ну тогда желаю удачи. Я, так-то, спать хочу, а не злиться. Для этого завтра целый день будет. – Я зевнула.

– А если я опять ведьмой тебя назову? – сделал попытку Аффри.

– Что-то не злит меня это больше. Ты же сам сказал, что ведьмы... они нужные.

Дроу совсем по-человечески почесал затылок.

– Да, поторопился я. Ну тогда могу кикиморой обозвать. Мавкой зеленолапой. Мыррой страхолюдной. – И взгляд такой испуганный и почти заискивающий. – Не то, что я так думаю. Ты красивая очень, – окончательно смутился дроу.

– Не-а. Какие-то мультяшные у тебя оскорбления. Да, вообще, можешь не стараться. После того, что мне приходилось слышать от Олежека, когда он в очередной истерике бьется, тебе просто ловить нечего.

– А он кто? Твой возлюбленный?

– Вот ты загнул – возлюбленный. Парень мой бывший. Только он бывшим становится пока не согласен. Хотя слово мне понравилось – возлюбленный. Сейчас так уже не говорят.

– А что он такого совершил, что лишился твоей благосклонности? Изменил?

– Да пусть себе изменял бы! Мне как-то параллельно. Достал он меня. Надоел, короче. Но это к делу не относится. Ты лучше думай, как тебе домой свалить. В своей личной жизни я как-нибудь сама разберусь. Слушай, дроу чистокровный, у нас есть такая поговорка: утро вечера мудренее. Может, ляжем спать, а завтра на свежую голову разберемся?

Афри тяжело и протяжно вздохнул.

– Ладно, хуже не будет. Надеюсь, мое отсутствие так быстро не заметят. А то мне брат голову оторвет.

– Тогда ложись на диване, одеяло сейчас выдам.

– А ты не боишься в одной комнате с совершенно незнакомым мужчиной ночевать? А вдруг я к тебе приставать буду?

– Ну да, рискни, мужчина незнакомый, поэкспериментируй. Видал, чем твой последний эксперимент закончился? Ну так вот, со мной все будет гораздо хуже.

Я упала на постель и, прежде чем заснуть, все слушала горестные вздохи Афри.

Глава 4

Утром, умывшись колодезной водой и выпив кофе, мы решили провести военный совет. Кстати, при дневном свете оказалось, что Афри очень даже милый, с кожей цвета кофе, слегка забеленного молоком, и ярко-синими глазами. Длинная шевелюра тоже была интересного цвета – горького шоколада. Одет в мешковатую одежду серо-коричневых тонов. И мне не показалось – он был совсем еще молод.

– Сколько тебе лет, Афри? – решила полюбопытствовать я.

– Тридцать три. А ты зачем спрашиваешь? Нравлюсь?

– Не льсти себе. Просто любопытно. Ты ведь первый встреченный мной дроу, да и последний, надеюсь.

– А что так? – почти огорчился Афри.

– Тебе тут не место. В нашем мире тебя поймают и на опыты отправят.

– На магические? – Вот же ж простота средневековая!

– Нет, глупый. На биологические. Будут резать и смотреть, как ты устроен.

– Ужас какой, Лена. Как вы тут выживаете? – Синие глаза стали размером с блюдца.

– Видишь, как: вот по лесам прячемся. Ладно, поболтали, и будет. Ты за ночь ничего умного не придумал?

– Придумал вроде. Я думаю, если твоя бабушка была практикующей ведьмой, то у нее обязательно должны остаться книги. И если мы их найдем, то, возможно, ты сможешь помочь мне совершить обратный переход.

– Может, и остались. Да только где их искать? Знаешь, у меня встречное предложение. Я собираюсь сделать тут генеральную уборку. Вероятно, в процессе и книги найдутся. Так что давай сотрудничать: ты мне поможешь убрать, а я постараюсь тебе помочь с переходом.

Дроу скривился, как будто съел лимон, но согласился. Правильно, а какие у него варианты? Дальше мы почти до вечера вели неравный бой с пылью и залежами какого-то барахла по углам. Причем я это барахло выкидывала, а дроу все причитал, что нужные вещи пропадают. Дроу я эксплуатировала безбожно, но раз ему нужна помощь – пусть работает. Книжки мы все же нашли в закрытом ящике шкафа в чулане. И вот в чистом доме и с чистой совестью сели за изучение магической литературы. Электричество так, кстати, и не обнаружилось. Выяснилось, что провода уже давно алкаши срезали. В Коньково, как оказалось, никто уже больше не жил – вымерла деревня. Хорошо, что нашли у бабули стратегический запас разноцветных свечей, часть из которых Афри использовать просто для освещения запретил. Ну ему виднее. Так что изучали мы магические книжки в соответствующем антураже – в мерцающем неверном свете. Изучал, собственно, Афри. Читал мне вслух, а я слушала, зевая и борясь со сном. В итоге, когда я совсем задремала, он как заорал:

– Вот! Я нашел!

Я чуть со стула не упала.

– Слушай, Афри, а нельзя ли поспокойней? А то ты уедешь в свой Нэверленд, а я нервы потом лечить останусь.

– Можешь уйти со мной, – обрадовал дроу.

– Ха-ха! И что я в вашем средневековье не видела? – отмахнулась я.

– Почему же сразу в средневековье? – надулся Афри, потом вспомнил и передумал обижаться. – Я думаю, тебе стоит попробовать, тут все точно описано. Даже если ты очень слабая и необученная ведьма, если все сделать правильно, то портал откроется ненадолго.

– Ладно, вот завтра с утра и займемся. Сейчас спать пошли.

С утра мы с дроу и начали. Он долго и нудно заставлял меня зубрить заклинание, освобождающее энергию. Не то чтобы оно было длинное, но просто трудновыговариваемое. Ближе

к обеду, когда заклинание отскакивало у меня от зубов, мы переместились к рисунку на полу и принялись пробовать на практике, но почему-то ничего не получалось. Огоньки зажигались всего на несколько секунд и гасли. Афри ужасно нервничал из-за неудач, однако все равно результата не было. Заклинание оставалось просто сотрясанием воздуха.

Устав от тщетных попыток, я пошла на улицу успокаивать нервы никотином. Гадкая привычка. Олежека жутко бесило, он же весь такой ЗОЖник, наверное, поэтому еще и не бросила. Ну вот, вышла я к калиточке и стояла себе курила спокойно. Вдруг услышала издали звук автомобильного мотора, и он, судя по всему, приближался. И что-то мне от этого звука стало как-то беспокойно. И ведь не зря! Через пару минут из леса выскочил черный «порш-кайен», до боли, блин, знакомый.

– Твою же ж мать! – Я побежала к дому. – Ну какая же тварь такая умная выискалась?! Какая сука сдала?!

В этот момент на пороге появился привлеченный моими криками Афри. Его же я на всей скорости и «внесла» в дом.

– О-ох! – Он грохнулся на спину, а я сверху.

– Что случилось?! – Но мне было некогда.

– Быстро убирай ноги с порога! – проорала и захлопнула двери, закрыла на засовы.

Подбежала к окнам и задернула занавески. Заметалась по комнате, ругаясь. Удивленный Афри сидел пораженный цветистыми оборотами речи.

– Да что случилось-то? – не выдержал дрео потока моего красноречия.

– Явилось то самое животное, которое разозлило меня в прошлый раз, так что готовься: сейчас, может, и домой полетишь.

Афри в недоумении уставился на меня. И в этот момент в дверь, можно сказать, постучали. Бедная старушка застонала так, как будто ее атаковал носорог.

– Леночка, выходи, я знаю, что ты там, – раздался почти спокойный голос Олежека.

Если бы не стук, то можно было бы подумать, что за дверью вполне вменяемый человек. А так я знала, кто там, и молчала. Стук повторился.

– Ленусик, любимая, ну открой мне, пожалуйста. Я так соскучился по тебе. – Во, уже уговоры пошли! – Котенок, я не могу без тебя. Открой, у меня уже просто башню рвет, я хочу тебя до безумия. Родная, ну хватит мучить меня. Если я накосячил, то скажи, я исправлюсь, но хватит уже меня с ума сводить.

Афри, все еще сидевший на полу, поднял на меня удивленные глаза. Обреченно пожала плечами и кивнула в сторону рисунка.

– Ленка, ну, пожалуйста, чувствую себя как мальчишка! Любимая, не могу больше, хочу тебя и только тебя, – заливался соловьем мой бывший.

– Ты повторяешься! – не выдержала я.

Олежек сразу воспрянул, прям замурыкал. Искуситель тоже мне!

– Родная, конечно, повторяюсь. Ты же меня приворожила к себе так, что на других баб и смотреть не могу...

– О, опять начинается! Если приворожила – сходи отворожись. Вон на каждом углу объявления висят. Везде там потомственные колдуньи принимают. От меня только отвянь.

– Да не хочу я никакой отворот! – начал орать Олег. – Я тебя хочу. Тебя в нашей постели. Сегодня. Сейчас.

– Нашей?! Чего-то я не припомню у нас такого совместного имущества.

– Ленка, я тебя сегодня все равно заберу! – раздался удар в дверь. – Тебе теперь бежать некуда.

И опять град ударов обрушился на дверь.

– Слушай, Олежек, а давай ты сейчас домой поедешь. А я погуляю пару дней и к тебе приеду, а? – Не, ну может же девушка попытаться?

– Черта с два ты приедешь! Ты сегодня едешь домой со мной. Даже если мне придется везти тебя в наручниках. – Видимо, сказав это, Олежек четко себе картинку представил, в смысле – меня в наручниках, потому как издал хриплый страдальческий стон. Извращенец, блин! – Ленка, ведьма! Я с тобой уже совсем дураком, на сексе помешанным, становлюсь. Выходи по-хорошему, или я этот домик на курьих ножках по бревнышку разберу.

Этот разберет, с него станется.

– Не выйду я! Отвали, Олежек! А дураком, на сексе помешанным, ты всегда и был. За то я тебя и выбирала. Только я недельку развлечься хотела, а ты вцепился в меня. Сколько раз тебе говорить: надоел ты мне. Достали твои дружки-нувориши, телки их силиконовые, безмозглые, понты твои. Я свободы хочу! Не хочу ни тебя, ни того, что с тобой связано. Не хочу-у-у-у-у!

– Не хочешь? Открой и в глаза мне это скажи! – Помнит, скотина, что когда смотрю на него, могу и слабину дать. Ведь красивый, как скандинавский бог, и знает об этом. Отвернулась от двери.

– Афри, давай, начинай! Этот психованный не уймется. Так что поторопись.

– Ленка, кто там у тебя? – взревел Олежек бешеным бизоном за дверь, осыпая ее ударами. – У тебя другой мужик? – Далее пошел непереводаемый фольклор. Я даже заслушалась, запоминала – вдруг пригодится когда. – Я сейчас эту дверь... на!.. Я его убью и тебя придушу, ведьма!

– О, ну началось! И тебя убью, и его убью, и себя убью... Вот, блин, наказание мне за мою распушенность и неразборчивость в связях.

Я подошла к Афри и села рядом. На закрытую преграду обрушивались мощные удары, слышались угрозы одна другой страшнее, и старушка застонала. Он что, топор нашел?! Вот су... суетливый тип. Афри мне кивнул, опасливо косясь на дверь.

– Давай заклинание.

Ну, была не была! Быстро произнесла слова, прижав руки к линиям рисунка. И, о чудо! Не успела я еще закончить, как по линиям побежали огоньки. Яркие. Афри радостно вскинул голову. В этот момент в дверном полотне появилась незапланированная форточка. Афри нервно оглянулся и стал быстро произносить заклинание наведения на свой мир. Удары сыпались так же часто, как и ругательства от совершенно взбешенного Олега. Ого! Таких белых от ярости глаз я у него еще ни разу не видела. Афри поднял глаза, и я поняла, что он готов уйти. В этот момент защита от вторжений окончательно сдалась.

Я смотрела на локомотив по имени Олег и пропустила момент, когда Афри резко протянул руки и, схватив меня, буквально впечатал в свое тело и выкрикнул последнее слово. Хлопок – и Олежек ловил только воздух.

Глава 5

Свист, мерцание и громкий хлопок – и вот я уже лежала на Афри в полной темноте. Пахло сыростью и еще чем-то незнакомым, противным. Афри подо мной завозился и застонал. Ну прямо уж! Не такая я и тяжелая. Пятьдесят пять килограммов живого веса всего. Ни капли жира, как у хорошей гончей. Скати́лась с тельца дреу и села. Пол холодный, видимо, каменный.

– Ты чего опять натворил, колдун косорукий?

– Ничего страшного. Мы у меня дома, – проскрипел Афри.

– Чего-то я не помню, чтобы я к тебе в гости собиралась. Ты на фи́га меня хватал?

– Тебя тот бешеный собирался убить в порыве ревности. Я решил тебя спасти.

– Вот, блин, лыцарь в сияющих доспехах на мою голову. Я меня спасти просила? Я что, с этим психическим первый день, по-твоему, знакома? Ему меня убивать резона нет, я ему для других целей нужна. – Афри обиженно засопел в темноте, оскорбленный в лучших чувствах. Надо исправлять ситуацию, а то зарублю будущего героя-бетмена, так сказать, на корню, и останется их Готэм, блин, без спасителя. – Ладно, спасибо тебе, конечно. Он таким злым еще ни разу не был. Наверное, увидел в твоём лице серьезного конкурента. – Лыстила без зазрения совести. – Но все равно так хватать меня не надо было. Как я домой-то вернусь? И чего тут темно так?

– Домой мы тебя живо вернем. Теперь-то я научился порталы открывать.

– Ага, вот это меня и пугает. Вдруг я вместо дома к демонам попаду?

– Не попадешь. Но даже если и так, то бояться нечего. Они очень все культурные и воспитанные. Озабоченные только очень. А так ничего. У меня там друзей много.

– Это ты меня так успокоить пытаешься? Да-а-а, не хватает тебе опыта еще во многих аспектах жизни, Афри. Ну, так долго еще в темноте сидеть будем?

– Сейчас свечи зажгу.

– АФРИ! – Вопль откуда-то сверху.

– Ой, – испуганно пискнул дреу и на что-то наткнулся в темноте. – Ифер здесь! Он, наверное, портал почувствовал!

Что-то мне это не нравилось почему-то. Где-то наверху распахнулась дверь, в проеме образовалась монументальная мужская фигура. Судя по силуэту, очень даже ничего. Даже прям понравилась мне.

– Афариелиус дер Варандо дер Самуис! – заорала фигура хорошо поставленным голосом. Разонравилась мне сразу. – Где тебя демоны носили? Мы все перевернули в поисках тебя. Мне мама твоя уже плешь проела! – продолжал разоряться мужик.

Поднялась. Не люблю, когда орут, а я на полу сижу – неудобно как-то.

– Здравствуйте, уважаемый, – проговорила я вежливо.

Немая сцена. Потом мужик отмер и махнул рукой. Повсюду свечи зажглись. Я даже прищурилась с непривычки, так светло вдруг стало.

– А я вот ведьму нашел, – робко, из-за моей неширокой спины сказал Афри.

И мужик стал медленно спускаться к нам по лестнице. Вот знаете, когда я мечтала увидеть вместо юного Афри коварного искусителя этого племени, не стоило мои мечты так буквально воспринимать. Потому как спускался к нам настоящий взрослый дреу, который выглядел прямо как в любовных фэнтезийных романах. Все как полагается: ростом повыше Афри на полголовы, широкие плечи, узкие бедра, длинные стройные ноги с развитой мускулатурой. Одет в кожаные штанишки в обличку и кожаную же безрукавочку, не скрывающую ни гладкой мощной груди, ни мускулистых рук в красивых татуировках. Кожа чуть светлее, чем у Афри, по цвету напоминает молочный шоколад. Прям шоколадный заяц. Вспомнив песенку, сразу заинтересовалась, насколько ласковый... мерзавец. Завершала композицию голова с

богатой длинной шевелюрой посветлее, чем у косорукого волшебника, и красивое аристократичное лицо с огромными синими глазищами, которые сейчас, широко распахнутые, смотрели на меня, и порочно-чувственными губами.

Двигался он с потрясающей плавной грацией, как будто подкрадываясь к добыче. Вот мне бы так научиться. Шел по лестнице, глаз с меня не сводил, и не колупнулся даже со ступенек. Спустившись, искуситель замер прямо передо мной, продолжая осмотр. И главное, опять все ниже глаз. Прямо зло берет. Стоял, нервно так сглатывал, а в глаза не смотрел. А они у меня тоже, между прочим, красивые и вообще зеркало души. Но, видимо, этому дроу пока до лампочки были зеркала эти. Мой домашний костюмчик из коротких шортиков и голубого топика ему больше понравился. Но тут Афри опомнился и встал прямо передо мной, закрывая обзор.

– Привет, Ифер. Я вернулся! – радостно сообщил он.

Этот самый Ифер молча попытался наклониться вправо, чтобы продолжить осмотр меня, но Афри тоже сместился.

– Ифер, ты ведешь себя невежливо. Что Лена о нас подумает?

Ифер еще раз сглотнул и наконец включился. Даже в глаза посмотрел. Мне, через плечо Афри.

– Прошу прощения, я слегка растерялся. – Голос такой бархатный, прям мурлыкающий. Ага, я так и поняла, что это от растерянности у тебя кожаные штанишки тесными стали. – Я рад приветствовать моррин...

– Елена Стеклова, – подсказала я.

– Моррин Е-л-е-н-а. – Дроу как будто пробовал мое имя на вкус, перекатывая на языке. И опять завис.

– Это мой старший брат морр Ифериус дер Варандо дер Камилаус, – проявил чудеса вежливости Афри.

– Можно просто Ифер, – мурлыкнул старший дроу и сощурил глазки. Опять замерли. Смотрим.

– Ифер, может, ты уже придешь в себя, и мы пойдем наверх? А то Лена подумает, что мы совершенно негостеприимны.

Ифер сразу встряхнулся.

– Я прошу прощения. Конечно, мы будем очень рады нашей неожиданной и прекрасной гостье, – расшаркался Ифер.

И он метнулся вперед, но потом какая-то мысль, видимо, осветила его мозг. Он шагнул в сторону, пропуская нас с Афри вперед по лестнице. Ну да, знаем мы этот трюк. Афри подал мне руку, и мы стали подниматься под подозрительное сопение идущего сзади Ифера. Выйдя из подземелья в широкий коридор, я с удивлением принялась озираться по сторонам. Никогда не была в замках, но, очевидно, так они и выглядят изнутри. Мы вышли в широкую галерею с огромными окнами, открывающими вид на внутренний двор этого замка. Всегда нравились здания из натурального камня, а здесь все было удивительно красивым. Строения, которые мне удалось увидеть, хоть и были сложены из камня, но выглядели очень легкими и парящими. Три башни, которые попали в поле моего зрения, смотрелись ажурными произведениями искусства наверху и массивными и неприступными внизу.

– Какая красота, Афри! Это твой дом?

– Да, это один из замков Варандо.

– Один из? И много их в вашей семье?

– Достаточно, чтобы можно было не испытывать недостатка в уединении. – Это опять активизировался старший Варандо.

– А заблудиться не боитесь?

Встретилась с горячим взглядом синих глаз. Похоже, прогулка позади меня по лестнице еще больше подняла настроение Ифера. Афри толкнул высоченные двери, и мы вошли в... видимо, гостиную, ну или столовую. Огромный зал. В одной стороне длиннющий стол со стульями, в противоположной – гигантский камин с десятком кресел перед ним. Местный вариант домашнего кинотеатра, судя по всему. Афри выпустил мою руку, встал передо мной и церемонно поклонился.

– Добро пожаловать в замок «Гнездо грифона» рода Варандо, моррин Елена Стеклова. Ваш визит наполняет нас счастьем, и вам всегда будут рады в этих стенах.

Глава 6

И замерли на пару с братцем с опущенными головами. Что делать, я не знала, поэтому изобразила что-то вроде реверанса, в моем понимании.

– Спасибо за гостеприимство. Я, конечно, не планировала этот визит, но все равно рада тут оказаться.

Братья поклонились еще ниже, причем старший сверлил меня хитрыми глазками. Афри выпрямился и улыбнулся мне уже нормальной улыбкой.

– Лена, на то, чтобы подготовить твой обратный переход, понадобится несколько дней. Думаю, тебе будет интересно осмотреться здесь.

Я радостно кивнула. Еще бы, когда еще попаду в настоящий замок! Правильно. Никогда.

– А что, разве моррин Елена нас собирается покинуть?! – В глазах старшего Варандо отразилась прямо вселенская скорбь.

– Естественно, Ифер. Лена попала сюда случайно из-за моей ошибки. И я намерен ее исправить.

– Да, Афри. Раз в жизни из твоей ошибки вышло что-то хорошее, и то ты хочешь ее исправить.

– У моррин Елены своя жизнь, и дома ее ждет возлюбле... любящий мужчина, – ехидно заметил Афри.

– Правда? – заглянул в глаза Ифер. Вот и глаза теперь заметил.

– Правда, – ответила я.

Ждет с нетерпением, прям на грани паники. И не вру ведь нисколько.

– Ну, в этом я его понимаю. – И взгляд такой вдохновенно-влюбленный. Эх, пропадает такой талант зоря. – Хотя если дело в любящем мужчине, то у вас не будет здесь с этим проблем, моррин Елена, – бархатным голосом провецал старший Варандо.

– Ифер, я сказал: любящий мужчина, а не любвеобильный дреу, – ехидно продолжил Афри. – А что моррин Лисиля и моррин Абели уже покинули наш замок?

Ифер улыбнулся брату во весь рот, продемонстрировав небольшие белоснежные клыки. Клыки? Что-то я не видела у Афри такого украшения. Ифер поймал мой заинтересованный взгляд в районе своего рта и, похоже, истолковал его по-своему.

– Твои сведения несколько устарели, братец. Моррин Лисиля и моррин Абели покинули замок еще два дня назад. А моррин Ксана и моррин Леонела думают покинуть его еще до ужина. Полагаю, у них появились срочные дела в городе прямо сейчас. И еще хотел бы заметить, что отец пока не в курсе твоего путешествия. Но если тебя так будут заботить мои гости, то он может узнать об этом прямо сейчас. И так как вестовые птицы летают очень быстро, тебе тоже придется покинуть нас с моррин Еленой еще до ужина. Чтобы поделиться своими незабываемыми впечатлениями и выслушать его восторженные отзывы.

Афри сразу сник. Вот же ж кобелина хитрая старший братец! Уел бедного Афри. Прям восхищаюсь! Люблю таких законченных засранцев, мне их потом не жалко. Можно бросать с чистой совестью после использования.

– Моррин Елена, – это Ифер обратился уже ко мне, – думаю, вы немного устали с дороги. Через несколько минут вам подготовят комнату. Вы сможете принять ванну и расслабиться. Также вам принесут наряды на выбор из принятых в нашем мире. Посмотрите, может, вам что-нибудь понравится. Хотя, если честно, сейчас вы просто сногшибательны. – О, опять по мне скользнул взглядом, задерживаясь в некоторых стратегически важных местах. – Так что если вы отвергнете их все, я нисколько не расстроюсь. Хотя прислуга будет... удивлена.

– Вряд ли прислугу, работающую в твоём крыле, можно хоть чем-то удивить, Ифер, – заметил Афри.

– Ужин через два часа, – невозмутимо продолжил Ифер. – Будем ждать вас с нетерпением.

Афри отгеснил брата и пошел провожать меня в комнату.

– Чего это братец так озаботился?

– Так дроу ведь, – хмыкнул Афри так, как будто это все объясняло.

– Чистокровный?

– Угу. Извини. Не думал, что его так зацепит. Хотя чему удивляться. Ты ведь такая... Да еще и ведьма. – Потом мотнул головой и рассмеялся. – Попал братик!

– Ты о чем? И почему ты не такой?

– О чем я, ты и сама поймешь. А не такой я, потому что молодой еще. Мне учиться надо.

– А твой брат, значит, уже всему научился?

– Точно. У тебя есть желание проверить его знания? – хитро глянул на меня дроу.

– Была такая мысль. Тем более что я отбуду через несколько дней. И экзотика, и вариант с Олежеком не грозит.

– Ну, это как сказать. Хотя я был бы не против, чтобы ты ему рога пообломала. Пусть бы помучался.

– Я подумаю над твоим предложением. А что, свобода нравов здесь никого не шокирует?

– Не-а. Мы же дроу. А ты ведьма. Тебе вообще все можно.

– Что-то мне нравится у вас все больше и больше.

Афри открыл передо мной дверь в комнату, по размерам превышающую, наверное, всю нашу трехкомнатную квартиру. Внушительную ее часть занимала огромная кровать. Сколькиспальное было это чудовище, и представить сложно. Я аж присвистнула.

– Это вы все на таких траходро... кроватях, в смысле, спите?

– Да нет. Это тебе, как гостье, выделили, – усмехнулся Афри.

– Ага, а чтобы я в ней не потерялась и не замерзла, придется твоего брата в проводники и телогрейки брать?

– Ну да, видимо, такая у него мысль была.

– Скажи, Афри, а ты на меня не обидишься, если твой братец слегка пострадает от острого приступа моей стержвозности?

– Нисколько.

– Добрый ты.

– Так для любимого братца ничего не жалко. Ванная вон за той дверью. Пойдем, покажу, как все работает.

Размер самой ванны соответствовал размерам кровати. Работало, как ни странно, все простым поворотом кранов.

– Ты знаешь, Афри, ты просто мог бы сказать, что у вас тут водопровод имеется. Я ведь не из каменного века, пользоваться умею.

– Ладно, я приду за тобой перед ужином.

– Давай, а то что-то у меня голова кружится. Отдохнуть немного надо.

Афри ушел. Взглянув на ванну, подумала, что она, скорей всего, вечность набираться будет. Но, коснувшись кранов, увидела такой водопад, что сразу духом воспрянула. Провела ревизию всяких баночек и горшочков, нашла что-то типа мыла. Пахло очень хорошо. Надо голову помыть. Но для начала проверила – не средство ли это для удаления волос. Не хочу сюрпризов. Мои ни разу не крашенные золотисто-каштановые волосы мне все же как родные, жаль было бы расстаться.

Странное головокружение вроде отступило после ванны. Завернувшись в мягкое полотенце, по размеру больше напоминающее простыню, я выползла на монстрокровать. Ничего так, мягко. Голова опять закружилась. Может, я голодная? Ну да, мы с Афри только утром кофе с булочкой перехватили. Повалевшись около часа, решила провести ревизию шкафа. Там

действительно нашлось около десятка платьев и несколько брючек, в том числе и кожаных, как у Ифера, и разноцветные рубашки к ним. И еще куча всякого мелкого барахла типа нижнего белья. Свое-то я постирала и развесила в ванной незаметненько. Но, взглянув на это безобразие, называемое здесь женским бельем, я что-то не захотела это на себя надевать. Большинство вещей были абсолютно новыми. Интересно, чьи они?

Покопавшись, остановила выбор на светло-бежевом платье. Оно было рассчитано на девушку с меньшим бюстом, чем у меня, как, впрочем, и все остальные вещи. Подумав, решила лифчик все же надеть, хоть и влажный. Не хочу быть ответственной за косоглазие у старшего Варандо. Ладно, посмотрим, что получилось. Получилась очень даже ничего – такая девушка в красивом платье с глубоким декольте. Затянув шнуровку, сама поразилась тому, как смотрится фигура с подчеркнута тонкой талией. Все-таки есть очарование в такой одежде. В джинсах и майках хоть и удобнее, но не так красиво. Когда я расчесывала волосы, в дверь постучали.

– Заходи, Афри.

– Лена, пора ужинать... О, демон!

Оглянулась посмотреть, что там случилось. Афри стоял и пялился на меня так, как раньше его братец.

– Афри, только не говори мне, что за пару часов ты резко повзрослел и стал, как Ифер.

– Нет, Лена. Просто ты так удивительно красива в платье. Просто потрясающе.

– Теперь я вспомнила, почему дома их не ношу. Пойдем ужинать, а то уже голова кружится.

Афри подал мне руку. Мы шли, а он косился на меня весьма подозрительно.

– Лена, можно, я тебя о личном спрошу? – наконец решился он.

– Ну, попробуйся.

– А ты этого Олежека хоть чуть-чуть любила?

Так, мне сейчас только юного влюбленного дроу не хватало.

– Афри, ты пытаешься найти во мне хоть что-то хорошее? Совершенно напрасно. Никого никогда я не любила. Ни Олежека, ни других до него. И чувства их меня никогда не волновали. Только голая физиология. Злая я и испорченная. Не пытайся во мне ничего рассмотреть, Афри. Ты хороший, неиспорченный. Оставайся таким подольше. А я такая, как твой брат. Мы – жадные до удовольствий эгоисты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.